Лицо Фу Хэна появилось перед её внутренним взором, и Вэй Ин Ло продолжала удивляться, почему его до сих пор не поймали. Девушка покачала головой и снова спросила:

– Как Императрица узнала, что я это сделала?

Императрица некоторое время подозрительно смотрела на Вэй Ин Ло, прежде чем сказала:

– Фу Хэн уже посылал мне сообщение, что ты слишком смелая и советовал мне хорошо дисциплинировать тебя. Не вини его. Он боится, что ты снова попадёшь в беду.

Лицо Вэй Ин Ло побледнело. Он знал, он знал всё, и когда она дала ему соль и перец, он уже знал всё! Вэй Ин Ло вонзила ногти в ладонь и спросила:

– Молодой господин Фуча сказал что-нибудь ещё?

Императрица ненавидела, что железо не стало сталью (1):

– Нет, к счастью, Фу Хэн обнаружил это. Если бы его заменил кто-то другой, то давным-давно подал бы в Императорский суд, но теперь это должно быть бесполезно. Улики должны быть давно уничтожены.

Ин Ло успокоилась, кивнула и сказала:

– Да, пожалуйста, будьте уверены, здесь никогда не останется ни одной лошадиной ноги (2).

– Бэнь Гун не беспокоится об этом… – Императрица нахмурилась, помолчала и сказала: – Забудь об этом, Ин Ло, ты человек, ты озабочен жизнью и никогда не будешь счастлив. Однако помни, что если ты сделаешь шаг назад, и там будут огромные море и небо. Ты должна поблагодарить Фу Хэна за это. Таким образом, ты позаботишься о Бэнь Гун. Если ты пошлёшь ему суп из женьшеня, это будет достаточной благодарностью.

Поблагодарить? Пакетик с солью и перцем был отправлен, и он сообщил об этом Императрице. Ей хотелось не поблагодарить Фуча Фухэна, а разорвать ему лицо в клочья. Вэй Ин Ло было действительно интересно, теперь, когда Фу Хэн увидел всю картину, каково будет его отношение. Тем не менее девушка тихо сказала Императрице:

– Да.

После того как мясо будет разделено в день великого праздника, стражники, которые не дежурят, вернутся к себе, чтобы отдохнуть.

Фу Хэн сидел в бамбуковом кресле и читал книгу. Хай Лань Ча подошёл сзади и посмотрел. Он рассмеялся:

– Пффф! Я должен сказать, что ты с каждым днём становишься всё лучше и талантливее. Ты действительно можешь прочитать книгу вверх ногами?

Фу Хэн пришёл в себя и, увидев, что книга в его руке действительно перевёрнута вверх ногами, раздражённо швырнул её на стол.

Хай Лань Ча похлопал его по плечу и спросил:

– Ты в плохом настроении? Тогда позволь мне сообщить вам хорошие новости. Есть прекрасная дворцовая служанка, которая пришла доставить тебе суп. Увы, почему никто не заботится обо мне с таким трепетным вниманием…

Фу Хэн опешил и оглянулся. Вэй Ин Ло стояла в дверях с коробкой для еды.

Хай Лань Ча вышел с улыбкой и сказал, закрывая дверь:

– Можете спокойно поговорить, хорошо поболтайте!

Вэй Ин Ло подошла к столу, поставила на него миску дымящегося женьшеневого супа из своей коробки и сладко улыбнулась:

– Молодой господин, Императрица приказала мне доставить Вам суп.

Фу Хэн ничего не сказал, выражение его лица было спокойным и проницательным.

Одна капля, две капли, три капли упали с карниза, а они всё ещё молча смотрели друг на друга. Выражение лица Вэй Ин Ло сменилось с невинного на безразличное:

– Не волнуйтесь, я не отравлю суп, который просила прислать Императрица.

Фу Хэн посмотрел на белую фарфоровую миску с супом и спросил:

– Ты подставила Цинь Ван И?

– Разве Вы уже не пожаловались на меня Императрице? – небрежно спросил Вэй Ин Ло.

Фу Хэн ощутил, как нож вонзился в его сердце, с трудом сохраняя внешнее спокойствие, и

спросил:

– Как ты это сделала? Ни на кинжале, ни на салфетке ничего не было.

Вэй Ин Ло улыбнулась и ответила, разведя руками:

– На самом деле всё очень просто. Я смочил в солёной воде хлопчатобумажную ткань, высушила её и позволила кристалликам остаться на поверхности, а затем взяла её, чтобы вытереть нож. В процессе измельчения большого куска мяса на куски поменьше образовавшиеся кристаллы соли остались на его поверхности. Естественно, ничего не было найдено, когда они проверяли нож. Но хлопчатобумажную ткань было бы легко найти, поэтому я просто поменяла её на чистую салфетку, когда никто не обращал внимания. Таким образом, естественно, никто ничего не обнаружил.

Фу Хэн внезапно подскочил, посмотрел на Вэй Ин Ло и сказал:

– Ты…

Вэй Ин Ло не уклонялась от взгляда на него, и её собственный был совсем не слабым:

– Что я? Если Вы хотите обвинить меня, Вам не следует убирать Цинь Вана И! Поскольку он – Ван железного шлема династии Цин, дитя клана, дворянин и внук покойного Императора, он велит мне становиться на колени и называет меня сукой, и я должна принять всё это, верно? Ха, я, Вэй Ин Ло, делаю то, что хочу сделать, причиняю вред тому, кто этого заслуживает, и не собираюсь убегать!

Фу Хэн не выдержал и сказал:

– Вэй Ин Ло, в конце концов, он принц!

Вэй Ин Ло усмехнулась:

– Превратности судьбы, мир постоянно меняется, горы громоздились в прошлом, а реки станут плоскими в будущем. Вчера он был высоко наверху, а сегодня он, как собака, стоит на коленях и молит о пощаде! Отчаянно кланяясь и говоря, что у него не было ничего и что он ничего не смеет… Ха-ха-ха, я действительно чуть не рассмеялась до смерти.

---

1. □□□□□ (hèn tiě bù chéng gāng) – дословный перевод – досадовать, что железо не становится сталью. Это идиома, которая описывает сожаление от слишком высоких ожидание, ожидание от человека слишком многого.

2. □□□□ (liúxiàmǎjiǎo) – дословный перевод – не останется лошадиной ноги. Когда говорят о спрятанных или раскрытых лошадиных ногах, речь идёт о пороках, изъянах, подлинной личине, которые скрыты или раскрыты в зависимости от контекста использования этих ножек.

http://tl.rulate.ru/book/28239/2368802